

Мониторинг социокультурного развития региона как компонент повышения эффективности социального управления*

**Мария Александровна
ЛАСТОЧКИНА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
социально-экономического развития территорий Российской академии наук
(160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, mashkop@mail.ru)

Аннотация: В статье представлены результаты очередного этапа исследования по теме «Социокультурный портрет региона». Дана оценка демографической ситуации, уровня жизни и материального положения жителей Вологодской области, а также оценка населением деятельности власти и доверия к органам управления, социального самочувствия и уровня защищенности. Все эти аспекты рассматриваются во взаимосвязи с социальной политикой и мерами социальной защиты, проводимыми в регионе. В исследовании выявлено, что общество испытывает разочарование в действиях властных структур, непонимание истинного конечного эффекта и целесообразности осуществляемых региональных социальных мероприятий. Больше всего критических замечаний адресуется местным властям от населения с неустойчивой жизненной позицией. Негативные оценки чаще исходят от беднейших слоев населения, от женской его части, жителей деревень и поселков городского типа, от лиц, имеющих низкий уровень образования.

В сознании значительной части населения социальная политика ассоциируется с принципами социальной справедливости, равенства, законности, ответственности, общественно значимых ценностей. Жители Вологодской области не ощущают угрозы по отношению к их духовным и идеологическим взглядам, а вопросы, связанные с обеспечением безопасности жизни и здоровья, достойного уровня жизни, законной и справедливой деятельности основных социальных институтов, остаются в их понимании слабо решенными. Вместе с тем социальная политика обязана создавать условия для стабилизации социальных связей, обеспечивать устойчивость и эффективность развития всего общества, которое должно адекватно реагировать на все позитивные и негативные воздействия.

Ключевые слова: социальное самочувствие, население, социальная защита, социокультурный портрет, регион, доверие, власть.

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 14-03-00421.

Изучение социокультурных процессов в Вологодской области проводится с 2008 г. по методологии Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН [3]. В соответствии с программой исследования используется проблемно-аналитический и институционально-ориентированный подходы в изучении регионов, выступающих как социотерриториальные общности. Составленный по методике ЦИСИ социокультурный портрет региона, отражающий социально-экономические преимущества, проблемы, тенденции развития, представляет собой концентрированную социологическую характеристику территории. Социологические исследования дают возможность создать социальную биографию региона, которая необходима в работе тех, кто интересуется вопросами социального развития: управленцев, политиков, научных работников, преподавателей, студентов и др.

Первым шагом в составлении социокультурного портрета региона является анализ его основных характеристик (характеристики населения, социально-экономические ресурсы территории и др.). Главную демографическую проблему области представляет депопуляция населения. В 2013 г. его численность составляла около 1194,8 тыс. человек, что на 7% меньше, чем в 2000 г., и на 12% меньше, чем в 1990 г. При этом наиболее интенсивно сократилось число жителей в сельской местности — как за счет смертности, так и вследствие миграции. Удельный вес сельского населения Вологодской области за последние 23 года снизился с 34,1 до 28,6%. Происходит процесс укрупнения городов, сопровождающийся их пространственным расширением, сосредоточением производства и населения на близко прилегающих к ним территориях. Крупные города, такие как Вологда и Череповец, становятся центрами экономического, социального и культурного влияния.

Наряду с множеством положительных моментов в ходе урбанизации наблюдаются и негативные процессы, связанные с ухудшением санитарно-гигиенических условий проживания населения и состояния его здоровья, перегрузкой общественного транспорта, увеличением времени внутригородского перемещения. Сокращение численности сельского населения приводит к спаду в экономическом развитии и технической оснащенности села, сокращению производственных мощностей; возрастает степень сложности трудоустройства населения; происходит ухудшение инфраструктуры, жилищных условий и социального обслуживания. То есть увеличивается разрыв в уровне жизни сельского и городского населения.

Продолжение этой тенденции может привести к неспособности села выполнять функции: производственную, демографическую, социокультурную.

Общая демографическая нагрузка в Вологодской области на 1000 человек трудоспособного возраста в период с 2005 г. имеет устойчивую тенденцию к росту, причем за счет увеличения доли людей старше трудоспособного возраста. Так, если в 1990 г. в структуре нетрудоспособных 54% составляли лица моложе трудоспособного возраста и 46% — старше трудоспособного возраста, то спустя 10 лет картина стала противоположной (47,4 и 52,6% соответственно), вновь изменившись по прошествии еще 11 лет (41,8 и 58,2%).

В связи с постарением населения возникает опасность увеличения демографической нагрузки на трудоспособное население, обостряются проблемы выплаты пенсий, повышается нагрузка на систему здравоохранения и социальную защиту. Сокращение численности детей и молодежи в будущем приведет к росту диспропорции в формировании трудовых ресурсов, способных воссоздавать материальный потенциал региона, экономическое и со-

циокультурное благополучие, к снижению численности квалифицированных кадров.

Одним из индикаторов уровня жизни населения является прожиточный минимум (ПМ), который определяет уровень потребления товаров и услуг, являющийся минимальным для обеспечения жизнедеятельности человека. Величина ПМ в Вологодской области по всем социально-демографическим группам населения ежегодно растет (*табл. 1*). Соотношение ПМ со среднедушевыми денежными доходами и с начисленной заработной платой достигло докризисного уровня только в 2012 г. Ежегодное индексирование размера пенсий также дало положительный результат, и в 2010 г. их средний размер более чем в 1,5 раза стал превышать ПМ пенсионеров. А в 2009 г., впервые более чем за десять лет, размер пенсий превысил величину ПМ, установленную для населения Вологодской области.

В целом по региону численность населения с доходами ниже прожиточного минимума выше, чем по стране (*рис. 1*), хотя до 2008 г. можно было отметить тенденцию к сокращению данной категории. В кризисный период доля малоимущего населения снова увеличилась, снизившись лишь в 2012 году [8].

В качестве критерия благосостояния семей выделим долю расходов на продовольственные товары: чем она ниже, тем выше уровень благосостояния. Результаты исследования показывают, что в динамике

благосостояния домохозяйств Вологодской области в период с 1995 по 2008 г. наблюдалась положительная тенденция. В структуре их потребительских расходов происходило увеличение доли расходов на покупку непродовольственных товаров и оплату услуг. В 2009 г., вследствие мирового финансового кризиса, население области резко сократило свои расходы на покупку непродовольственных товаров, увеличив расходы на покупку продуктов питания. Наблюдаемое повышение расходов населения на оплату услуг сопровождалось ростом доли расходов на жилищно-коммунальные услуги: с 5% в 1997 г. до 10,1% в 2005 г. и до 13,2% в 2012 г. (в 2005 г. в странах Евросоюза данные расходы составляли: в Финляндии – 4,2%, в Великобритании – 6,1%, в Бельгии – 7,1%, в Литве – 10,5%, в Эстонии – 12,8%) [9]. При этом отметим, что причиной роста доли таких расходов стало существенное повышение цен на содержание жилья, лишь незначительно связанное с соответствующим улучшением качества самих услуг.

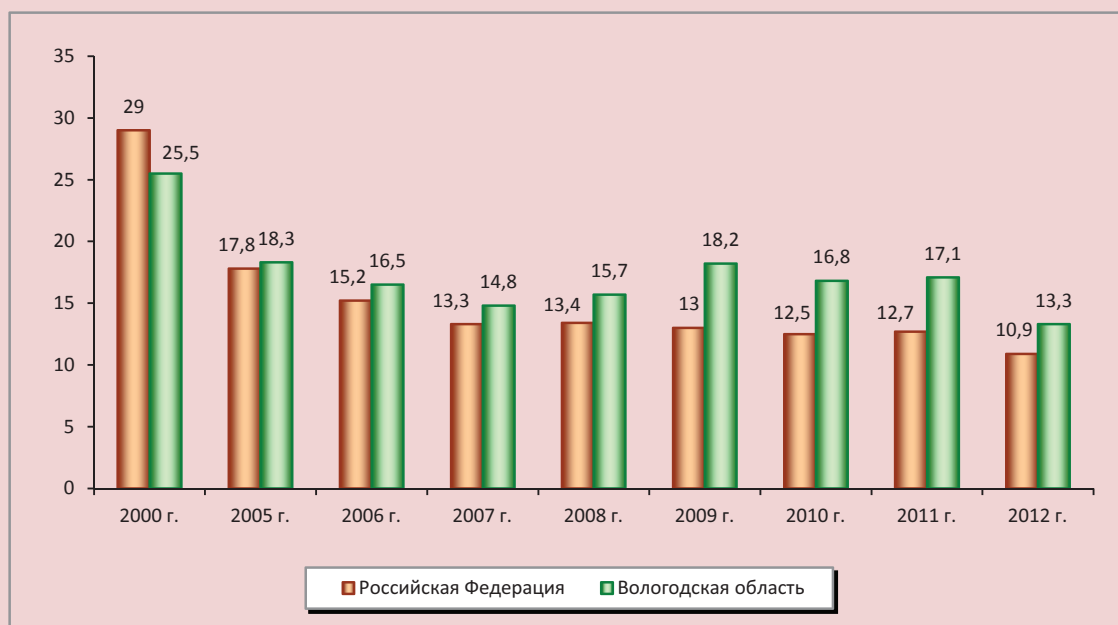
Анализ самооценки материального положения, основанный на методике Л.А. Беляевой, позволяет структурировать население по данному признаку. Согласно результатам исследования, в 2013 г. 16% жителей Вологодской области составили группу «зажиточных» и «богатых», что почти в два раза больше, чем в 2010 году. Чуть больше трети населения являются «обеспеченными» (38%).

Таблица 1. Структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств), в %

Виды потребительских расходов домашних хозяйств	Год								
	1995	2000	2005	2006	2008	2009	2010	2011	2012
Покупка продуктов питания	51,7	49,1	40,3	38,5	37,2	41,3	38,0	35,7	37,1
Покупка непродовольственных товаров	32,2	35,9	37,3	37,7	40,4	32,6	34,1	37,8	34,0
Покупка алкогольных напитков	3,1	3,3	2,4	2,2	1,6	2	1,9	2,1	2,0
Оплата услуг	13,0	11,7	18,9	23,1	20,8	24,1	26,0	24,4	26,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 190.

Рисунок 1. Численность населения в РФ и Вологодской области с доходами ниже величины прожиточного уровня, в %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 184.

К «необеспеченным» относятся 18% респондентов. Почти каждый пятый отнес себя к «бедным» или «нищим». Стабилизация социально-экономической ситуации в послекризисный период благоприятно отразилась на финансовом состоянии домохозяйств области, вследствие чего значительно уменьшилась доля самых нижних слоев – «бедных» и «нищих» (с 33 до 18%) и «необеспеченных» (с 26 до 18%). Сравнение Вологодской области по материальному положению жителей с соседними регионами Северо-Западного федерального округа показывает, что структуры распределения населения по уровню материального положения схожи (табл. 2). Согласно исследованиям ЦИСИ ИФ РАН в целом по России ситуация в период с 2006 по 2010 г. изменилась в благоприятную сторону.

Результаты исследований ИСЭРТ РАН подтверждают, что доход у половины жителей региона удовлетворяет только их

необходимые потребности [1]. Отметим также, что в группах с низким доходом («нищие», «бедные») преобладают женщины, в группе «обеспеченного» населения – мужчины. Материальное положение изменяется пропорционально возрасту населения: в категориях «бедные» и «нищие» доля старшей возрастной группы составляет 3/4 от всей численности категории; в группах «зажиточных» и «богатых» – всего 1/5. Обратную ситуацию можно наблюдать в группе молодежи.

Часть вопросов в анкетах позволяет сравнить позиции населения по ряду проблем социальной политики. Изучение общественного мнения помогло выявить степень доверия и отношение граждан к властям различного уровня. Почти половина жителей Вологодской области считают, что улучшение их жизни зависит от активности администраций районов (45%).

Таблица 2. Самооценка материального уровня населения, в %

Вариант ответа	Вологодская область				СЗФО			РФ		Условная страта
	2008	2010	2012	2013	2006	2010	2013	2006	2010	
Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	7	10	10	8	3	2	8	11	13	«Нищие»
На повседневные затраты уходит вся зарплата	22	23	17	13	16	14	14	22	19	«Бедные»
На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	22	26	24	18	23	21	18	21	21	«Необеспеченные»
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	35	32	36	38	35	44	36	29	31	«Обеспеченные»
Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи	11	8	11	14	15	14	17	9	11	«Зажиточные»
Практически ни в чем себе не отказываем	3	1	2	2	1	2	3	2	3	«Богатые»
Не знаю, отказ от ответа	1	0	0	7	7	2	4	6	3	

Источник: данные опросов «Социокультурный портрет региона», проведенных ИСЭРТ РАН в 2008, 2010, 2012, 2013 гг., и опросов «Ценности и интересы населения России», проведенных ЦИСИ ИФ РАН в 2006, 2010 гг.

Наличие довольно большой доли затрудняющихся ответить (31%) свидетельствует как о слабой включенности населения в сферу жизнедеятельности города, поселка, села, так и о низкой информированности населения о деятельности властей по решению социальных проблем территории. Естественно, что по отдельным муниципалитетам доля тех или иных оценок колеблется с различной амплитудой, однако их характер в целом можно интерпретировать как признание большей частью населения работы районных администраций удовлетворительной. Схожее с областным распределение ответов наблюдается по всей территории СЗФО (табл. 3). А вот сравнение с показателями 2008–2010 гг. показало снижение доли людей (на 7–10%), считающих, что улучшение их жизни зависит от районной или городской властей.

В целом по федеральному округу более половины респондентов (53%) полагают, что улучшение жизни зависит от высших эшелонов власти страны. Население же

Вологодской области настроено более оптимистично, и почти каждый третий сомневается в своей оценке, надеясь также на свои собственные силы и возможности (78%), на помощь близких родственников (55%).

Согласно данным, полученным за три анализируемых года (с 2010 по 2012), ухудшились оценки населением деятельности органов власти: более чем вдвое увеличилась доля людей, считающих, что Законодательное Собрание области и Президент РФ работают плохо и неудовлетворительно (табл. 4). В 2012 г., по мнению каждого десятого вологжанина, губернатор области, главы районных администраций и поселений работают плохо; на 50% возросла доля считающих их работу неудовлетворительной (20%).

Отметим, что негативные оценки чаще исходят от беднейших слоев населения, от респондентов женского пола, малообразованных, жителей деревень и поселков городского типа. Более позитивные оценки дает благополучная и образованная часть общества.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит?..», в %

Вариант ответа	Вологодская область				СЗФО
	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г.
<i>От районной, городской власти</i>					
Полностью зависит	11	12	13	17	16
Пожалуй, зависит	41	43	33	28	26
Не знаю, трудно сказать	31	30	33	31	29
Пожалуй, не зависит	10	8	12	9	13
Совсем не зависит	9	8	9	15	17
<i>От общероссийской власти</i>					
Полностью зависит	14	14	19	24	28
Пожалуй, зависит	35	40	30	23	25
Не знаю, трудно сказать	32	31	33	31	24
Пожалуй, не зависит	10	7	10	9	9
Совсем не зависит	10	8	9	14	15

Источник: данные опросов «Социокультурный портрет региона», проведенных ИСЭРТ РАН в 2008, 2010, 2012, 2013 гг.

Таблица 4. Оценка деятельности органов власти населением Вологодской области, в %

	Плохо		Неудовлетворительно		Удовлетворительно		Хорошо		Отлично	
	2010	2012	2010	2012	2010	2012	2010	2012	2010	2012
Президент РФ	3	8	10	20	46	52	34	17	7	3
Законодательное Собрание области	4	9	15	22	57	56	23	11	2	1
Губернатор области	4	9	13	20	54	54	26	15	3	2
Глава районной администрации	5	10	16	21	55	53	22	13	2	2
Глава поселения	6	10	16	20	53	51	23	13	2	2

Источник: данные опросов «Социокультурный портрет региона», проведенных ИСЭРТ РАН в 2010, 2012 гг.

Исследование социокультурных изменений в обществе показало, что при оценке деятельности местной исполнительной власти большую значимость имеют культурно-нравственные установки населения. Среди лиц, полагающих, что «уважение к сложившимся обычаям и традициям не важно», более трети негативно оценивают деятельность губернатора и районной власти. Среди тех, кто считает, что «люди и государство должны больше всего заботиться о детях», положительные оценки дают свыше 35%, а отрицательных оценок существенно меньше – 15%.

Больше всего критических замечаний поступает в адрес местных властей со стороны той части населения, которая не может однозначно определить свои жизненные ценности и выбирает некий средний вариант их оценки. Заметная часть населения ожидает, что государство в сфере социальной политики будет следовать принципам социальной справедливости, равенства, законности, ответственности, общественно значимых ценностей. Зачастую руководители органов власти, выступая перед общественностью, сами провоцируют завышенные ожидания, обещая

заведомо не реализуемые планы, углубляя таким образом разрыв между реальными возможностями власти и надеждами населения. В ходе реализации политики реформ в социальной сфере возникает реакция населения в виде протестных акций на меры, предпринимаемые властью. Население Вологодской области поддерживает и общероссийские митинги протеста, и устраивает местные, протестуя против способов и методов решения властью декларируемых ею социальных задач. В последние 7 лет на территории области были проведены следующие протестные акции в защиту прав различных сообществ и общественных организаций:

- 26 февраля 2008 г. в Вологде митинговали ликвидаторы чернобыльской аварии. Их протест был направлен на действия органов суда и социальной защиты населения, которые «препятствуют в осуществлении их законных прав на возмещение вреда».

- 12 апреля 2008 г. в Череповце состоялся митинг протеста против повышенных коммунальных тарифов и против политических репрессий.

- 10 сентября 2008 г. в Вологодской области состоялась Всероссийская акция протеста против роста цен на топливо.

- В 2008 г. слушатели Университета Третьего возраста протестовали против намерения мэрии «выселить» их из занимаемого здания. Университет был основан в Вологде в 2005 г. на базе негосударственного учреждения дополнительного образования Народный университет «Знание» и служил для многих пенсионеров единственной возможностью получения адаптированных, жизненно необходимых знаний, местом общения и поддержки.

- В декабре 2010 г. коллективы птицефабрик в Грибково и Ермаково приостановили работу на один час. Поводом послужили задержка и невыплата заработной платы.

- 24 мая 2013 г. в Череповце прошел пикет работников здравоохранения. Основные требования медиков были связаны с низким уровнем заработной платы и социальной неустроенностью работников отрасли, а также с репрессивной политикой управляющих здравоохранением чиновников.

- 6 октября 2013 г. череповецкие педагоги вышли на митинг «За достойный труд!»

- 10 марта 2014 г. в Вологде состоялся митинг учителей музыкальных школ и других учреждений образования. Главная причина – снижение финансирования специализированных школ и низкая заработная плата педагогов.

- С 24 мая по 1 июня 2014 г. по России прошла акция «Вся Россия – за сельские школы!» Поводом для акции в Вологодской области послужило намерение чиновников закрыть школу в селе Замошье. Протестовали против закрытия малокомплектных школ, особенно на селе, против ликвидации школ для инвалидов, против «реформы образования», по сути означающей развал образовательной системы.

Уменьшение количества митингов на территории области в последние годы, обусловлено, по нашему мнению, снижением протестного потенциала населения (табл. 5). Данные социологических опросов свидетельствуют, что все больше становится людей, не готовых участвовать в акциях протеста (их доля возросла с 38% в 2008 г. до 48% в 2012 г.).

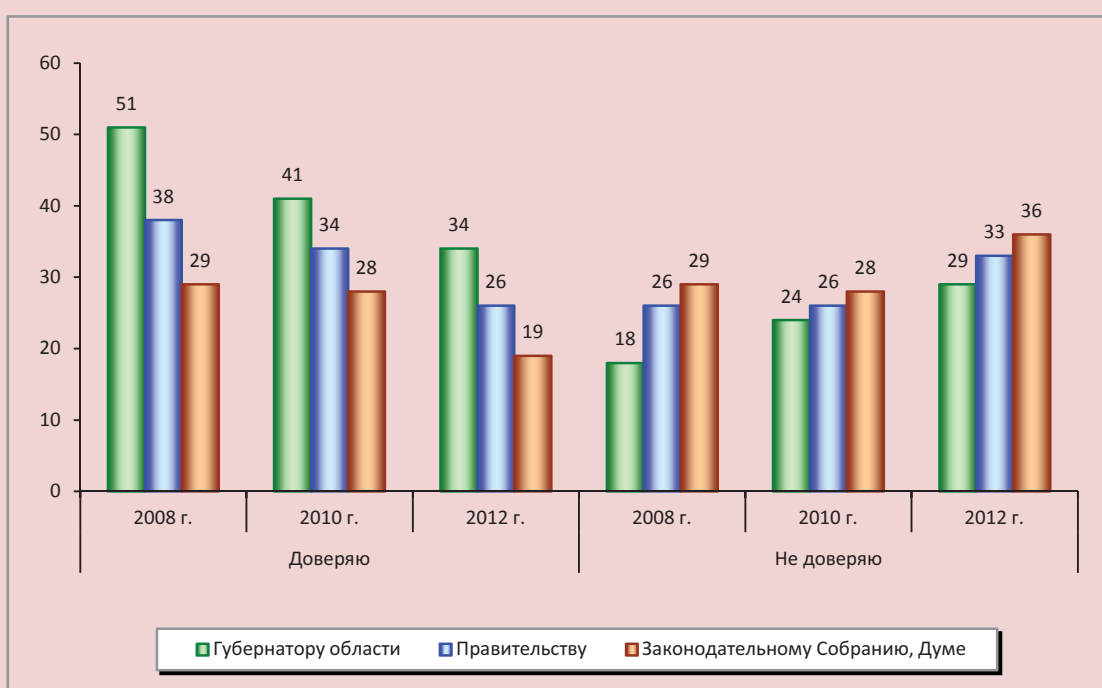
Идеальный вариант реализации социальной политики – это когда население доверяет власти и видит ее практические результаты [2]. Отметим, что в оценках населения нет ни первого, ни второго. Результаты опроса населения Вологодской области свидетельствуют о резком снижении доверия к областной власти: так, если в 2008 г. отмечался достаточно высокий

Таблица 5. Готовность населения Вологодской области участвовать в акциях протеста, в %

Варианты ответа	2008 г.	2012 г.
Готов	12	8
Пожалуй, готов	23	17
Пожалуй, не готов	11	16
Не готов	27	32
Затрудняюсь ответить	27	27

Источник: данные опросов «Социокультурный портрет региона», проведенных ИСЭРТ РАН в 2008, 2012 гг.

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы доверяете или не доверяете органам управления?», в %

Источник: данные опросов «Социокультурный портрет региона», проведенных ИСЭРТ РАН в 2008, 2010, 2012 гг.

уровень — каждый второй житель доверял губернатору В.Е. Позгалеву, то в 2010 г. произошло уменьшение показателя на 10 п.п., а с назначением О.А. Кувшинникова доверие населения продолжало снижаться: в 2012 г. только треть населения области доверяла губернатору (рис. 2). За рассматриваемые годы доверие населения снизилось по всем анализируемым уровням власти. Чаще всего люди не доверяют Законодательному Собранию. Более трети жителей занимают нейтральную позицию,

т.е. создается впечатление, что общество испытывает разочарование в действиях властных органов, непонимание истинного конечного эффекта и целесообразности проводимых региональных социальных мероприятий. Сегодня людей захлестывает огромный поток непрерывной и часто противоречивой информации на телевидении, радио, в печати, Интернете, и нет ничего удивительного в том, что доверяют средствам массовой информации только 28% населения Вологодской области.

Существующая система социальных благ так или иначе отражается на социальном самочувствии и эмоциональном состоянии населения. Социальное самочувствие – интегральный показатель, отражающий экономические, политические и социальные процессы, происходящие в обществе. Его измерение возможно с помощью оценки социальных индикаторов, а именно показателей изменения социально значимых величин, необходимых при анализе социального развития, оценке результатов социальной политики. В соответствии с методикой «Социокультурный портрет региона» [3] рассматриваемый показатель включает три основные составляющие: степень защищенности жителей региона от главных опасностей; степень удовлетворенности своей жизнью в целом; степень оптимизма в оценке им своего настоящего и будущего [7]. Результаты расчетов показали, что в 2010 г. в

Вологодской области интегральный индекс социального самочувствия уменьшился до 0,58 (против 0,62 в 2008 г.) и стал заметно ниже, чем в СЗФО и по России в целом (рис. 3). В значительной степени это обусловлено последствиями финансового кризиса, который серьезно подорвал экономику региона [5]. Последующая стабилизация его социально-экономического положения, принятие Правительством Вологодской области постановления «Об утверждении мероприятий по обеспечению устойчивого функционирования экономики и социальной сферы области» [6] благоприятно отразились и на социальном самочувствии населения: в 2012 г. индекс вырос до 0,64. Отметим, что уровень индекса, минимально достаточный для устойчивости сообщества (мера его чувствительности к внешним изменениям среды), находится в диапазоне от 0,51 и выше (недостаточный – ниже 0,5).

Рисунок 3. Динамика индекса социального самочувствия населения Вологодской области, СЗФО и РФ

Источник: данные опросов «Социокультурный портрет региона», проведенных ИСЭРТ РАН в 2008, 2010, 2012 гг., и опросов «Ценности и интересы населения России», проведенных ЦИСИ ИФ РАН в 2006, 2010 гг.

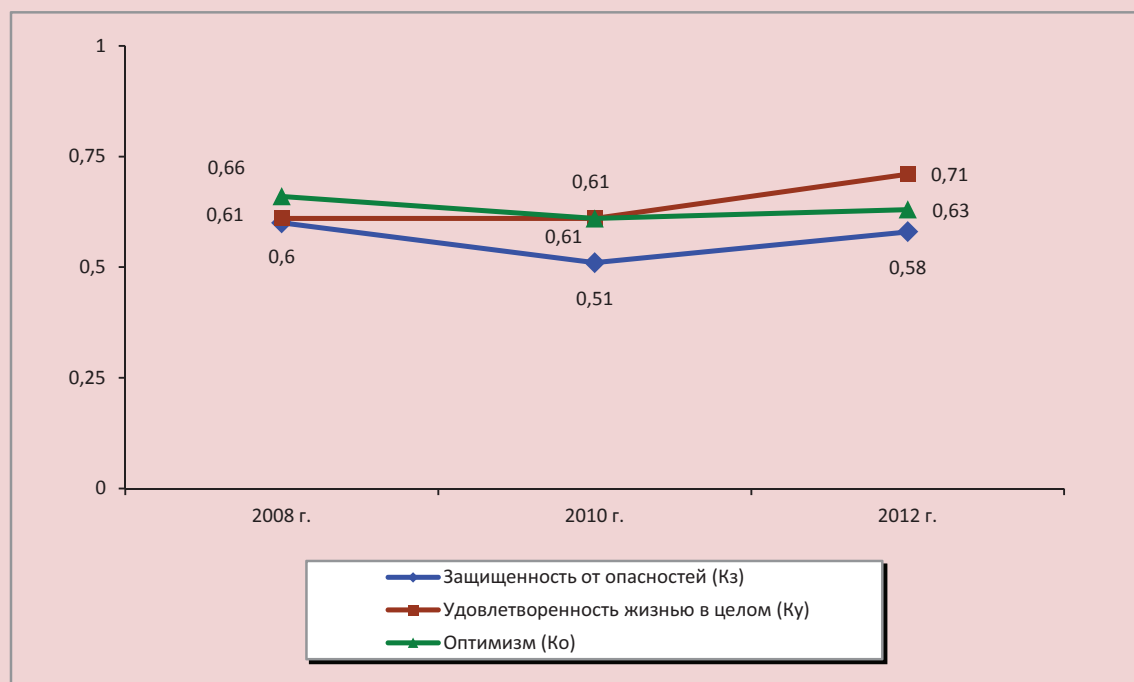
Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о сохранении в Вологодской области устойчивости сообщества на предельно низком уровне.

Детальный анализ компонент интегрального индекса показал неравномерность их изменения. Удовлетворенность жизнью у населения области в 2012 г. стала выше, чем уровень оптимизма (рис. 4). В посткризисном 2010 году произошло снижение уровня оптимистических настроений в обществе и защищенности от опасностей. Наибольший стресс испытали люди, занимавшие руководящие должности; коэффициент оптимизма более всего снизился у людей с низкими доходами, в возрастном интервале 35–55 лет, а также у не состоявших в браке. В поселках городского типа наблюдалось наибольшее снижение индекса социального самочувствия. В регионе коэффициент удовлетворенности жизнью в целом был

ниже, чем в СЗФО и РФ (0,61 против 0,71 и 0,68 соответственно); показатель оптимизма соответствовал уровню СЗФО и был выше, чем в России в целом (0,61 против 0,58). Наиболее проблемной сферой в Вологодской области оказался уровень защищенности от опасностей: в 2010 г. его значение было близко к неустойчивому состоянию [4].

Выявление проблем-опасностей для населения предоставляет возможность показать некоторые актуальные аспекты социального развития региона. По оценкам жителей области на первом месте стоит проблема преступности: 54% вологжан чувствуют себя не защищенными перед этой опасностью. На втором месте находится бедность (53%). На третий план в 2012 г. вышла проблема произвола чиновников (45%), отодвинув экологическую безопасность, которая была актуальна в 2010 г. для 45% респондентов.

Рисунок 4. Компоненты индекса социального самочувствия населения Вологодской области

Источник: данные опросов «Социокультурный портрет региона», проведенных ИСЭРТ РАН в 2008, 2010, 2012 гг.

Средний уровень защищенности населения можно определить для следующих социальных опасностей: преследования за политические убеждения, произвол правоохранительных органов, экологическая угроза, одиночество и заброшенность. Высокий уровень защищенности населения области можно отметить в отношении их дифференциации по национальности, религиозным убеждениям, возрасту и полу (менее 25% респондентов испытывают чувство незащищенности). Сравнивая показатели за 2008 и 2012 годы, отметим рост тревожности населения, причём наиболее существенный (более 5%) – по четырем первым исследуемым проблемам-опасностям (табл. 6). Одинаково незащищенными ощущают себя все без исключения категории населения, независимо от возраста и уровня дохода. Разведенные и проживающие в малых городах (до 100 тыс. человек) люди чувствуют большую незащищенность от социальных опасностей, нежели лица других категорий.

Таким образом, жители Вологодской области не ощущают угрозы по отношению к их духовным и идеологическим взглядам, а вопросы, связанные с обеспечением безопасности жизни и здоровья, достойного уровня жизни, законной и справедливой деятельности основных социальных институтов, остаются слабо решенными.

На наш взгляд, социальная безопасность должна представлять комплекс мер по жизнеобеспечению населения с учетом согласования общественных интересов и потребностей. Социальная политика обязана создавать условия для стабилизации социальных связей, обеспечивать устойчивость и эффективность развития всего общества, которое должно адекватно реагировать на все позитивные и негативные воздействия.

Целью социальной политики в Вологодской области является создание условий для повышения уровня и качества жизни граждан. Так, государственная программа «Социальная поддержка граждан

Таблица 6. Распределение ответов жителей Вологодской области на вопрос о защищенности от социальных опасностей, в %

№ п/п	Виды опасностей	Защищен; пожалуй, защищен			Трудно сказать			Пожалуй, не защищен; совсем не защищен		
		2008 г.	2010 г.	2012 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
1.	Преступность	13,4	10,9	14,3	34,1	35,8	32,3	48,6	53,3	53,5
2.	Бедность	19,8	13,3	17,3	31,7	36,7	29,4	46,1	50	53,3
3.	Произвол чиновников	20,5	17,3	19,5	38	39,6	35,2	38,9	43	45,3
4.	Одиночество и заброшенность	28,1	24,2	27,4	33,9	36,4	29,4	36,8	39,5	43,2
5.	Экологическая угроза	27,1	20,8	23,2	32,9	34,1	35,1	37,8	45	41,7
6.	Произвол правоохранительных органов	21,4	19,1	20,3	36,6	41,6	38,5	39,3	39,3	41,2
7.	Преследования за политические убеждения	38	40,9	30,6	36,8	42,6	43,7	22,3	16,5	25,7
8.	Притеснения из-за возраста или пола	42,4	45,7	43,1	32,9	34,5	33,8	22,5	19,8	23,1
9.	Притеснения за религиозные убеждения	50,3	59	50,5	30,5	30,2	33,1	16,2	10,9	16,4
10.	Ущемление из-за национальности	51,1	58,9	52,3	29,2	29,6	31,2	16,8	11,4	16,5

Примечание. Ранжировано по колонке «Пожалуй, не защищен; совсем не защищен» в 2012 г.
Источник: данные опросов «Социокультурный портрет региона», проведенных ИСЭРТ РАН в 2008, 2010, 2012 гг.

в Вологодской области на 2014–2018 годы» предусматривает с 2014 г. ежемесячные денежные выплаты ветеранам труда (запланировано в бюджете 34 млн. руб.), дополнительное материальное обеспечение лиц, имеющих особые заслуги перед Вологодской областью (34 млн. руб.), пособия малоимущим семьям (17,5 млн. руб.), пособия малоимущим семьям, воспитывающим детей-инвалидов (37,3 млн. руб.), денежные выплаты прочим категориям граждан (805,4 млн. руб.), денежные компенсации расходов на оплату жилого помещения или коммунальных услуг (1035 млн. руб.), а также предоставление гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (756,5 млн. руб.).

В Вологодской области получателями различных мер социальной поддержки ежемесячно являются более 470 тыс. человек, что составляет почти 40% населения региона; а единовременную или один раз в год поддержку получают более 1160 тыс. (97%).

В заключение подчеркнем, что научная ценность осуществленного исследования и обобщенного социологического материала внесла определенную ясность в знание о реальном состоянии и перспективах развития общества в Вологодской области. В контексте этого можно сделать вывод о необходимости достижения гармонии между сферами социокультурной и экономической жизни.

Важно признать, что социальная политика служит фактором эффективного развития экономики. Финансирование социальных программ следует осуществлять не только за счет государственных средств и местных бюджетов, но и за счет средств предприятий, организаций, сообществ. Обществу необходимо стать «гражданским», а для этого требуется активность независимых от власти общественных организаций. Все действия власти должны находиться в сфере публичного контроля и видимости граждан, проживающих в данном регионе. Население должно стремиться к политической активности и общественно значимым делам.

Социальная политика государства, направленная на защиту малообеспеченных слоев населения, развитие образования, охрану здоровья, окружающей среды, должна преследовать цель осмысленного воздействия на социокультурную сферу жизнедеятельности людей с целью ее качественного изменения. Необходимо поддерживать отношения внутри различных социальных групп и между ними, тем самым обеспечивая условия для повышения уровня жизни, благосостояния общества. Немаловажным является и создание экономических стимулов для участия населения в общественном производстве, при этом социальная политика государства должна быть скоординирована с экономической ситуацией в регионе и стране.

Литература

1. Костылева, Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование [Текст] / Л.В. Костылева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 223 с.
2. Кульпина, К.П. Участие населения в реализации социальной политики [Текст] / К.П. Кульпина, И.Л. Сизова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2007. – № 2 (7). – С. 62–69.
3. Лапин, Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) [Текст] / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М. : ИФРАН, 2010. – 11 с.
4. Ласточкина, М.А. Социальная защищенность населения России: обзор исследований последних лет / М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 2. – С. 171–179.

5. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты [Текст]: монография / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.
6. Об утверждении мероприятий по обеспечению устойчивого функционирования экономики и социальной сферы области: постановление от 17 февраля 2009 г. № 255.
7. Ромашкина, Г.Ф. Социокультурный портрет Тюменской области: опыт эмпирического исследования / Г.Ф. Ромашкина // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – Ч. II. – 182 с.
8. Через кризис – к развитию индустриальной модернизации [Текст] / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина, М.А. Антонова // Проблемы социокультурной модернизации регионов России / сост. и общ. ред. Л.А. Беляевой, Н.И. Лапина. – М.: Academia, 2013. – Гл. 15. – С. 218-235.
9. Eurostat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec>.

Lastochkina M.A.

Monitoring of the region's socio-cultural development as a component to enhance the effectiveness of social administration

Mariya Aleksandrovna Lastochkina – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, mashkop@mail.ru)

Abstract. The article presents the results of the next phase of the study on the subject “Socio-cultural portrait of the region”. It gives the estimation of the demographic situation, standard of living and welfare of the Vologda Oblast residents. Besides, the article shows the people’s assessment of the performance of the authorities, social well-being and degree of safety, as well as their trust in the government. All these aspects are studied in their connection with social policy and social protection measures undertaken in the region. The study reveals that the society is disappointed in the actions of the authorities; it does not understand the true ultimate effect and the feasibility of ongoing regional social events. The greatest number of critical remarks addressed to local authorities comes from people with unstable position in life. Negative evaluations are also more likely expressed by the poorest population groups, by women, by the less educated, by village dwellers and urban-type settlements residents, as well as by individuals with a low level of education.

Social policy in the minds of a large part of the population is associated with principles of social justice, equality, rule of law, responsibility and socially important values. The Vologda Oblast residents do not feel that their spiritual and ideological views are being endangered; and the issues associated with ensuring the security of life and health, decent standard of living, legitimate and fair performance of the basic social institutions remain unsettled, according to their understanding. At the same time, social policy should create conditions to stabilize social relations, to ensure efficiency and sustainability in the development of the whole society, which should adequately respond to all positive and negative effects.

Key words: social well-being, population, social protection, socio-cultural portrait, region, trust, power.

References

1. Kostyleva L.V. *Neravenstvo naseleniya Rossii: tendentsii, faktory, regulirovanie* [Inequality of Russia’s Population: Trends, Factors, Regulation]. Vologda: ISERT RAN, 2011. 223 p.
2. Kul’pina K.P., Sizova I.L. Uchastie naseleniya v realizatsii sotsial’noi politiki [Participation of the Population in the Implementation of Social Policy]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial’nye nauki* [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Social Sciences Series], 2007, no. 2 (7), pp. 62-69.

3. Lapin N.I., Belyaeva L.A. *Programma i tipovoi instrumentarii "Sotsiokul'turnyi portret regiona Rossii" (Modifikatsiya – 2010)* [Program and Standard Tools "Socio-Cultural Portrait of the Region of Russia" (2010 Modification)]. Moscow: IFRAN, 2010. 11 p.
4. Lastochkina M.A. Sotsial'naya zashchishchennost' naseleniya Rossii: obzor issledovaniy poslednikh let [Social Security of Russia's Population: an Overview of the Past Years Studies]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tenden-tsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no. 2, pp. 171-179.
5. Shabunova A.A., Gulin K.A., Lastochkina M.A., Solov'eva T.S. *Modernizatsiya ekonomiki regiona: sotsiokul'turnye aspekty: monografiya* [Modernization of the Economy of the Region: Socio-Cultural Aspects: Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2012. 158 p.
6. Ob utverzhenii meropriyatiy po obespecheniyu ustoichivogo funktsionirovaniya ekonomiki i sotsial'noi sfery oblasti: postanovleniya ot 17 fevralya 2009 g. № 255 [On Approval of Measures to Ensure Sustainable Functioning of the Economy and Social Sphere of the Oblast: Decree of February 17, 2009 No. 255].
7. Romashkina G.F. Sotsiokul'turnyi portret Tyumenskoi oblasti: opyt empiricheskogo issledovaniya [Socio-Cultural Portrait of the Tyumen Oblast: Experience of an Empirical Study]. In: *Opyt aprobatsii tipovoi metodiki "Sotsiologicheskii portret regiona": sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii* [Experience of Testing the Standard Methodology "The Sociological Portrait of the Region: Proceedings of the All-Russian Research-and-Methodological Conference]. Tyumen: TyumGU, 2006. Part 2. 182 p.
8. Ilyin V.A., Shabunova A.A., Lastochkina M.A., Antonova M.A. Cherez krizis – k razvitiyu industrial'noi modernizatsii [Through the Crisis to the Development of Industrial Modernization]. *Problemy sotsiokul'turnoi modernizatsii regionov Rossii* [Socio-Cultural Modernization of Russia's Regions]. Compiled and edited by L.A. Belyaeva, N.I. Lapin. Moscow: Academia, 2013. Chapter 15. Pp. 218-235.
9. *Eurostat*. Available at: <http://epp.eurostat.ec>.